

Андрей Чернов*

ВЕЩИЙ ОЛЕГ: КРЕЩЕНИЕ И ГИБЕЛЬ

1. ТЕМНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

– Хочу видеть его кости! – лукаво усмехнувшись, сказал князь. – Шкуру его я видел... на другом коне!

Шталмейстеры повели Олега на какой-то курган, с которого его принесли обратно мертвым. Последнее слово князя было: «Змея!»

Из этого истории делают заключение, что Олег умер от укуса змеи.

Всеобщая история, обработанная "Сатириконом". 1911

В представлении историков князь Олег – последовательный и закоренелый язычник. Как язычник он и гибнет¹. Что это – историческая правда или один из многочисленных стереотипов, которыми полна наша история?

Полемика о договорах Олега уже третий век сводится к тому, существовал ли договор 907 года² и каким образом готовился договор 912 года³. Большинство исследователей считает, что византийские и арабские источники не упоминают об Олеге. Однако в Хронике Псевдо-Симеона (последняя треть X века)⁴, в

* Чернов Андрій Юрійович – историк, поет і письменник (Санкт-Петербург, Росія).

¹ Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб., 2005. С. 456–457.

² “В Русском хронографе” поход Олега отнесен к 6415, то есть к 907 году (ч. I, с. 354) и к 6414, то есть к 906 году (ч. II, с. 156).

³ См.: Сахаров А. Н. Дипломатия Древней Руси. – Москва, 1980; Капитанов С. М. Из истории русского средневекового источника. (Акты X–XVI вв.). – Москва, 1996.

⁴ Рассказ о некоем могущественном правителе росов, от коего “росы получили свое имя <...> после того, как им удалось избежать последствий того, что предсказывали о них оракулы, благодаря какому-то предостережению или божественному озарению того, кто господствовал над ними” (Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под редакцией Е. А. Мельниковой. – Москва, 1999. – С. 115). В “Повести временных лет”: при Олеге в Киеве словене, чудь и Русь прозвались Русью (Отсюда может происходить и известный лишь по «Слову» этноним *русичи*, то есть потомки Роса/Руса). Это текстологическое совпадение может быть свидетельством того, что предшественник Нестора и Псевдо-Симеон пользовались какой-то неизвестной византийской хроникой. О том же говорит и относящаяся к сюжету Вещего Олега приписка на полях 171 главы “Русского хронографа”. После слов “Княживъ лѣт 33” читаем: “Сие пишеть о немъ въ Греческомъ лѣтописце” (ПСРЛ. – Т. 22. – С. 355). Псевдо-Симеону известно, что у стен Царьграда Олег ослушался своих прорицателей, но не погиб. И он должен был погибнуть, когда б отведал вынесенного ему отравленного вина. Отвергнув дары, Олег заслужил прозвище Вещий и

трактате Константина Багрянородного (середина X в.) “О церемониях”⁵, в труде арабского историка ал-Марвази “Табаи аль-Хайя-ван” (ок. 1120)⁶, в “Тактике” Льва VI⁷ остались косвенные свидетельства похода и договора Олега 907 г.

После византийского похода, как указывает русский летописец, Олег пять лет живет “в мире со всеми”. В 912 году русский князь заключает на удивление выгодный ему договор с греками⁸. По доброй воле, безо всякой новой угрозы со стороны Руси, византийские императоры даруют Олегу беспрецедентные торговые льготы. Текст договора подписан Олегом 2 сентября. Никто, впрочем, не обратил внимания, что это день святого Маманта, а именно у его церкви по договору 907 года греки повелели русским селиться в Царьграде⁹.

посрамили волхвов, предупреждавших, мол, замиришься – погибнешь.

⁵ Упоминание об участии русских судов в критской экспедиции 910/911 гг. (См.: *Вернадский Г. В.* Киевская Русь. – Москва, 2000; *Constantine Porphyrogenitus. De Cerimoniis Aulae Byzantinae.* – I. – Chap. XLIV). Эти суда, вероятно, были посланы Олегом.

⁶ Сообщение, что по преданию русские достигли Константинополя, “несмотря на цепи в заливе”, которое В. Минорский отнес к походу Олега 907 г. (*Minorsky V. Hudud al-Alam.* – Oxford, 1937. – P. 144, 398–400).

⁷ Упоминание после морских сражений с арабами (906), морских сражений с росами (Древняя Русь в свете зарубежных источников. – С. 114–1150).

⁸ Н. Г. Бережков считал, что в “Повести временных лет” представлен один только мартовский стиль. (См.: *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. – Москва, 1963. – С. 16–17.) Однако это ошибка. Календарь ПВЛ – сентябрьский. Заметим, договору Олега предшествует комета июля 912 года. В Ипатьевской под 6419 (911): “Явися звѣзда велика на западѣ копѣиннымъ образомъ”. В Лаврентьевской под тем же годом: “Явися звѣзда велика на западе копейнымъ образомъ”. То и другое восходит к Продолжателю Амартола “При сем (при императоре Александре) звѣзда явися велия от запада копийника его нарицаху о сих злии”. Это была комета Галлея. (См.: *Повесть временных лет.* – Санкт-Петербург, 1999. – С. 420.) В ПВЛ датировка кометы сдвинута на год раньше даты договора. Но по астрономическим таблицам комета Галлея прошла через перигелий 19 июля 912 года. (*Святский Д. О.* Астрономические явления в русских летописях с научно-критической точки зрения. / Д. О. Святский // *Известия Отделения русского языка и словесности Академии Наук.* – Т.20. – Петроград, 1915. – Кн. 2. – С. 201 и след.). На тот же сентябрь 912 года указывает и ал-Марвази, говоря о крещении русов (см. ниже).

⁹ “В год 6415 (907). Пошел Олег на греков, оставив Игоря в Киеве; взял же с собою множество варягов, и славян, и чуди, и кривичей, и мерю, и древлян, и радимичей, и полян, и северян, и вятичей, и хорватов, и дулебов, и тиверцев, известных как толмачи: этих всех называли греки “Великая Скифь”. И с этими всеми пошел Олег на конях и в кораблях; и было кораблей числом 2000. И пришел к Царьграду; греки же замкнули Суд, а город затворили. И вышел Олег на берег, и начал воевать, и много убийств сотворил в окрестностях города грекам, и разбили множество палат, и церкви пожгли. А тех, кого захватили в плен, одних иссекли, других замучили, иных же застрелили, а некоторых побросали в море, и много другого зла сделали русские грекам, как обычно делают враги.

И повелел Олег своим воинам сделать колеса и поставить на колеса корабли. И когда подул попутный ветер, подняли они в поле паруса и пошли к городу. Греки же, увидев это, испугались и сказали, послав к Олегу: “Не губи города, дадим тебе дань, какую захочешь”. И остановил Олег воинов, и вынесли ему пищу и вино, но не принял его, так как было оно отравлено. И испугались греки, и сказали: “Это не Олег, но святой Дмитрий, посланный на нас Богом”. И приказал Олег дать дани на 2000 кораблей: по 12 гривен на человека, а было в каждом корабле по 40 мужей.

И согласились на это греки, и стали греки просить мира, чтобы не воевал Греческой земли. Олег же, немного отойдя от столицы, начал переговоры о мире с греческими ца-

Договор сугубо торговый, в нем прописаны льготы русским купцам и регламент их поведения в Константинополе. И ни о каком военно-политическом союзе Византии и Руси речи не идет.

Договор заключен в Константинополе, и далее летописец упомянул о том, что императоры-соправители Лев и Александр “имшеся по дань” (обязались уплатить дань) “и ротѣ заходивше межы собою, целовавше сами крестъ, а Ольга водившее на роту и мужи его по Рускому закону, кляшася оружием своимъ, и Перуномъ, богомъ своимъ, и Волосомъ, скотьемъ богом, и утвердиша миръ”.

Совсем иное дело – подписанный Олегом в Киеве текст договора 912 года. Договор начинается верительной грамотой послов (как показал С. М. Каштанов, это обычная практика в византийском внешнеполитическом делопроизводстве)¹⁰. И далее следует сам текст договора, составленный при

рями Леоном и Александром и послал к ним в столицу Карла, Фарлафа, Вермуда, Рулава и Стемида со словами: “Платите мне дань”. И сказали греки: “Что хочешь, дадим тебе”. И приказал Олег дать воинам своим на 2000 кораблей по 12 гривен на уключину, а затем дать дань для русских городов: прежде всего для Киева, затем для Чернигова, для Переяславля, для Полоцка, для Ростова, для Любеча и для других городов: ибо по этим городам сидят великие князья, подвластные Олегу. “Когда приходят русские, пусть берут содержание для послов, сколько хотят; а если придут купцы, пусть берут месячное на 6 месяцев: хлеб, вино, мясо, рыбу и плоды. И пусть устраивают им баню – сколько захотят. Когда же русские отправятся домой, пусть берут у царя на дорогу еду, якоря, канаты, паруса и что им нужно”. И обязались греки, и сказали цари и все бояре: “Если русские явятся не для торговли, то пусть не берут месячное; пусть запретит русский князь указом своим приходящим сюда русским творить бесчинства в селах и в стране нашей. Приходящие сюда русские пусть живут у церкви святого Маманта, и пришлют к ним от нашего царства, и перепишут имена их, тогда возьмут полагающееся им месячное, – сперва те, кто пришли из Киева, затем из Чернигова, и из Переяславля, и из других городов. И пусть входят в город только через одни ворота в сопровождении царского мужа, без оружия, по 50 человек, и торгуют, сколько им нужно, не уплачивая никаких сборов”.

Цари же Леон и Александр заключили мир с Олегом, обязались уплатить дань [возможен перевод и *платить*: в этом случае речь о регулярно выплачиваемой дани – А. Ч.] и присягали друг другу: сами целовали крест, а Олега с мужами его водили присягать по закону русскому, и клялись те своим оружием и Перуном, своим богом, и Волосом, богом скота, и утвердили мир. И сказал Олег: “Сшейте для руси паруса из паволок, а славянам копринные”, – и было так. И повесил щит свой на воротах в знак победы, и пошел от Царьграда. И подняла русь паруса из паволок, а славяне копринные, и разорвал их ветер; и сказали славяне: “Возьмем свои толстины, не даны славянам паруса из паволок”. И вернулся Олег в Киев, неся золото, и паволоки, и плоды, и вино, и всякое узорочье. И прозвали Олега Вещим, так как были люди язычниками и непросвещенными” (Повесть временных лет / Перевод Д. С. Лихачева. – Санкт-Петербург, 1999. – С. 152–153).

¹⁰ “В год 6420 (911). Послал Олег мужей своих заключить мир и установить договор между греками и русскими, говоря так: “Равно другаго свещания [Это выражение сегодня переводят как “список с договора”. Перевод ошибочен, поскольку в конце текста читаем: “И таковое написание дахомъ царства вашего на утверждение; обоему пребывати таковому совещанию” То есть написание – список, а сѣвещание – договор. А потому “Равно другаго свещания, заключенного при тех же царях Льве и Александре” следует переводить как “В соответствии с другим договором, заключенным при тех же царях”. С той же формулы начинается и договор Игоря 945 г.: “Равно другаго свѣщанья”, и ниже уточнено, что “послам поручено возобновить старый мир”. Такой же формулой начат и договор Святослава 971 года: “Равно другаго свѣщанья, бывшаго при Святославѣ, велицѣмъ князи русѣмъ, и при Свѣнальдѣ, писано при Фефелѣ синкелѣ и к Ивану, нарицаемому Цѣмъскию, царю

участии грека Иоанна (видимо, византийского посла) и им же переведенный на греческий еще в Киеве. С этим-то текстом, но уже в греческом варианте, Олег и отправляет посольство в Царьград:

“Наша светлость, превыше всего желая в Боге укрепить и удостоверить дружбу, существовавшую постоянно между христианами и русскими, рассудили по справедливости, не только на словах, но и на письме, и клятвою твердою, клянясь оружием своим, утвердить такую дружбу и удостоверить ее по вере и по закону нашему.

Таковы суть главы договора, относительно которых мы себя обязали по Божьей вере и дружбе”.

Это выражение может показаться ошибкой, ведь православные императоры веру в Велеса и Перуна “божьей” не могли признать по определению. Кроме того, в этом, пусть и невероятном случае, в тексте были бы упомянуты и Перун, и Волос, как в том же договоре 907 года. Но языческий элемент в этом договоре полностью отсутствует (вопреки И. Я. Фроянову, утверждающему обратное, но мотивирующему свое заключение лишь тем, что греки названы “христианами”, а киевляне “русскими”). Необъяснимой и дикой ошибкой перевода с греческого, на которую, впрочем, также никто не обращает внимания, представляется и фраза: *“Наша светлость, превыше всего желая в Боге укрепить и удостоверить дружбу...”*. Как можно удостоверить “дружбу в Боге”, если сам ты язычник и в Бога не веруешь?

Перевод текста договора на современный язык и его интерпретации остаются дискуссионными¹¹. Итак, русский “великий князь” с помощью византийского

греческому”. И ниже указано, что Святослав уже заключал договор с греческим царем: “Азь, Святославъ, князь русский, яко же кляхъся, и утвержаю на свѣшаньѣ семь роту свою”. Но этой формулы нет (и не могло быть) в выписках из первого договора Олега 907 г. Отметим, что к двум царям, с которыми заключался договор 907 года, в 912-м добавился и третий – Константин VII Багрянородный, император Македонской династии. Он – сын Льва VI, родившийся в мае 905 г. Его имени не было в договоре 907 года (см. текст 912 года), поскольку Константин венчан соправителем Льва и Александра только в 911 году – А. Ч.] заключенного при тех же царях Льве и Александре. Мы от рода русско-го – Карлы, Инегелд, Фарлоф, Веремуд, Рулав, Гуды, Руалд, Карн, Фрелав, Рюар, Актеву, Труан, Лидул, Фост, Стемид, посланные от Олега, великого князя русского, и от всех, кто под рукою его, – светлых и великих князей, и его великих бояр, к вам, Льву, Александру и Константину, великим в Боге самодержцам, царям греческим, для укрепления и для удостоверения многолетней дружбы, бывшей между христианами и русскими, по желанию наших великих князей и по повелению, от всех находящихся под рукою его русских...”

¹¹ “Первыми словами нашего договора помиримся с вами, греки, и станем любить друг друга от всей души и по всей доброй воле, и не дадим произойти, поскольку это в нашей власти, никакому обману или преступлению от сущих под рукою наших светлых князей; но постараемся, насколько в силах наших, сохранить с вами, греки, в будущие годы и навсегда непревратную и неизменную дружбу, изъявлением и преданием письму с закреплением, клятвой удостоверяемую. Так же и вы, греки, соблюдайте такую же непоколебимую и неизменную дружбу к князьям нашим светлым русским и ко всем, кто находится под рукою нашего светлого князя всегда и во все годы.

А о главах, касающихся возможных злодеяний, договоримся так: те злодеяния, которые будут явно удостоверены, пусть считаются бесспорно совершившимися; а каким не ста-

дипломата Иоанна изготавливает две хартии. Это или два греческих списка для нут верить, пусть клянется та сторона, которая домогается, чтобы злодеянию этому не верили; и когда поклянется сторона та, пусть будет такое наказание, каким окажется преступление.

Об этом: если кто убьет, – русский христианина или христианин русского, – да умрет на месте убийства. Если же убийца убежит, а окажется имущим, то ту часть его имущества, которую полагается по закону, пусть возьмет родственник убитого, но и жена убийцы пусть сохранит то, что полагается ей по закону. Если же окажется неимущим бежавший убийца, то пусть останется под судом, пока не разыщется, а тогда да умрет.

Если ударит кто мечом или будет бить каким-либо другим орудием, то за тот удар или битье пусть даст 5 литр серебра по закону русскому; если же совершивший этот проступок неимущий, то пусть даст сколько может, так, что пусть снимет с себя и те самые одежды, в которых ходит, а об оставшейся неуплаченной сумме пусть клянется по своей вере, что никто не может помочь ему, и пусть не взыскивается с него этот остаток.

Об этом: если украдет что русский у христианина или, напротив, христианин у русского, и пойман будет вор пострадавшим в то самое время, когда совершает кражу, либо если приготовится вор красть и будет убит, то не взыщется смерть его ни от христиан, ни от русских; но пусть пострадавший возьмет то свое, что потерял. Если же добровольно отдастся вор, то пусть будет взят тем, у кого он украл, и пусть будет связан, и отдаст то, что украл, в тройном размере.

Об этом: если кто из христиан или из русских посредством побоев покусится (на грабеж) и явно силою возьмет что-либо, принадлежащее другому, то пусть вернет в тройном размере.

Если выкинута будет ладья сильным ветром на чужую землю и будет там кто-нибудь из нас, русских, и поможет сохранить ладью с грузом ее и отправить вновь в Греческую землю, то проводим ее через всякое опасное место, пока не придет в место безопасное; если же ладья эта бурей или на мель сев задержана и не может возвратиться в свои места, то поможем гребцам той ладьи мы, русские, и проводим их с товарами их поздорову. Если же случится около Греческой земли такая же беда с русской ладьей, то проводим ее в Русскую землю и пусть продают товары той ладьи, так что если можно что продать из той ладьи, то пусть вынесем (на греческий берег) мы, русские. И когда приходим (мы, русские) в Греческую землю для торговли или посольством к вашему царю, то (мы, греки) пропустим с честью проданные товары их ладьи. Если же случится кому-либо из нас, русских, прибывших с ладью, быть убиту или что-нибудь будет взято из ладьи, то пусть будут виновники присуждены к вышесказанному наказанию.

Об этих: если пленник той или иной стороны насильно удерживается русскими или греками, будучи продан в их страну, и если, действительно, окажется русский или грек, то пусть выкупят и возвратят выкупленное лицо в его страну и возьмут цену его купившие, или пусть будет предложена за него цена, полагающаяся за челядина. Также, если и на войне взят будет он теми греками, – все равно пусть возвратится он в свою страну и отдана будет за него обычная цена его, как уже сказано выше.

Если же будет набор в войско и эти (русские) захотят почтить вашего царя, и сколько бы ни пришло их в какое время, и захотят остаться у вашего царя по своей воле, то пусть так будет.

Еще о русских, о пленниках. Явившиеся из какой-либо страны (пленные христиане) на Русь и продаваемые (русскими) назад в Грецию или пленные христиане, приведенные на Русь из какой-либо страны, – все эти должны продаваться по 20 латников и возвращаться в Греческую землю.

Об этом: если украден будет челядин русский, либо убежит, либо насильно будет продан и жаловаться станут русские, пусть докажут это о своем челядине и возьмут его на Русь, но и купцы, если потеряют челядина и обжалуют, пусть требуют судом и, когда найдут, – возьмут его. Если же кто-либо не позволит произвести дознание, – тем самым не будет признан правым.

двух императоров; семилетний Константин, в расчет не принимается, или греческий текст и идентичный ему русский. Своей рукой князь скрепляет христианской клятвой оба пергамена. (Удивительно, но даже С. М. Каштанов, отметивший, что договор 912 года *полностью* составлен от лица русских, внимания на это не обращает.)

Затем Олег вручает договор своим послам, и далее, как и положено в византийском делопроизводстве, следует клятва послов¹². Клятва послов опоясывает

И о русских, служащих в Греческой земле у греческого царя. Если кто умрет, не распорядившись своим имуществом, а своих (в Греции) у него не будет, то пусть возвратится имущество его на Русь ближайшим младшим родственникам. Если же сделает завещание, то возьмет завещанное ему тот, кому написал наследовать его имущество, и да наследует его.

О русских торгующих.

О различных людях, ходящих в Греческую землю и остающихся в долгу. Если злодей не возвратится на Русь, то пусть жалуются русские греческому царству, и будет он схвачен и возвращен насильно на Русь. То же самое пусть сделают и русские грекам, если случится такое же”.

Концовку текста для удобства разобьем на синтагмы:

“На оутвержение же и неподвижение

быти межи вами християны и Русью

бывиши миръ сътворихомъ Ивановомъ написаниемъ

на двою харотью царства вашего [В тексте Ипатьевской летописи читается “Цря”, но над “р” стоит “с” под титлом. Однако поскольку в преамбуле договора звучит обращение к трем императорам, значит, в подлиннике было или “цртва” с выносным “с” (как ниже в тексте), или “цртвя” также с выносным “с”, а переписчик вместо “царствия вашего” (или “царства” прочел “цесаря вашего”]

и своєю рукою предлагащимъ честнымъ крестомъ

и святою единосушною Троицею

единого истиннаго Бога нашего извести,

и дать нашимъ посломъ” (ПСРЛ. – Т.2. – Стб. 27–28).

Обычно переводят так: “В знак крепости и неизменности, которая должна быть между вами, христианами, и русскими мирный договор этот сотворили мы Ивановым написанием на двух хартиях – Царя вашего и своєю рукою, – скрепили его клятвой предлагающим честным крестом и святою единосушною Троицею единого истинного Бога вашего и дали нашим послам”.

Но, во-первых, во всех списках Ипатьевской летописи: “единого истинного Бога нашего”, а во-вторых, выражение “на двух хартиях – Царя вашего и своєю рукою” бессмысленно грамматически.

“Своею рукою” синтаксически относится к глаголу извести (“скрепил”). Речь о том, что Олег скрепил обе копии своей рукой, видимо, начертав на списках святой крест и призвав в свидетели Троицу.

И потому по Ипатьевской летописи перевод должен быть таким: **“На утверждение непоколебимости, которое должно быть между вами христианами и Русью, сей мир сотворили мы Ивановым написанием на двух хартиях царства вашего и своєю рукою скрепили его клятвой предлагающим честным крестом и святою единосушною Троицею единого истинного Бога нашего и дали нашим послам”**.

¹² “Мы же клялись царю вашему, поставленному от Бога, как божественное создание [Легче всего было бы предположить, что здесь и в Ипатьевской, и Лаврентьевской летописи, утрачено вышедшее из употребления к XIV веку двойственное число. Но послов действительно принимал один из двух императоров – Лев VI, чей семилетний сын Константин также упомянут во втором договоре. Император Александр при Льве государственным управлением не занимался – А. Ч.], по вере и по обычаю нашим, не нарушать нам и

договор (вспомним, что текст и начинается с их слов). А клятва византийских императоров отсутствует, и это говорит о том, что летописец берет текст из русского списка договора. Напомним, что договор 907 года цитируется в обратном переводе с греческого, а, значит, предположение А. А. Шахматова, полагавшего, что договор 907 года не существовал и цитаты из него в ПВЛ лишь сделанное летописцем извлечение из договора 912 года, – ошибочно.

Упоминание об “Ивановом написании” (ничего подобного нет в договоре Игоря) отсылает нас к договору Святослава, который подписывает договор в собственном стане. А гарантом того, что язычник Святослав действительно клялся (богом Перуном и богом Волосом) выступает высокопоставленный греческий монах (синкел) Феофил.

Из комментария летописца к первому договору Олега мы знаем, что “Олега с мужами его водили присягать по закону русскому, и клялись те своим оружием и Перуном, своим богом, и Волосом, богом скота, и утвердили мир”.

Но в том и дело, что Олег подписывает договор 912 года в Киеве (и безо всякого нового похода на Царьград), и из Киева отправляет посольство в Константинополь. И как невозможна клятва здоровьем чужих отца и матери, так немислимо, чтобы Олег клялся христианским Богом, не приняв крещения.

Собственно, видимо, это и подтверждает внесением своего имени в текст договора грек Иоанн, и вот почему во всем договоре Олега не нашлось места даже для упоминания о русских языческих “богах”. Обойдены они и в клятве послон, где тактично заявлено, что русские послы клянутся “по вере и по обычаю нашим”.

Эта дипломатическая тактичность сквозит и в договоре язычника Игоря¹³.

никому из страны нашей ни одной из установленных глав мирного договора и дружбы. И этописание дали царям вашим на утверждение, чтобы договор этот стал основой утверждения и удостоверения существующего между нами мира. Месяца сентября 2, индикта 15, в год от сотворения мира 6420”.

¹³ “Великий князь наш Игорь, и бояре его, и люди все русские послали нас к Роману, Константину и Стефану, к великим царям греческим, заключить союз любви с самими царями, со всем боярством и со всеми людьми греческими на все годы, пока сияет солнце и весь мир стоит. А кто с русской стороны замыслит разрушить эту любовь, то пусть те из них, которые приняли крещение, получают возмездие от Бога Вседержителя, осуждение на погибель в загробной жизни, а те из них, которые не крещены, да не имеют помощи ни от Бога, ни от Перуна, да не защитятся они собственными щитами, и да погибнут они от мечей своих, от стрел и от иного своего оружия, и да будут рабами во всю свою загробную жизнь... Мы же договор этот написали на двух хартиях, и одна хартия хранится у нас, царей, – на ней есть крест и имена наши написаны, а на другой – имена послон и купцов ваших. <...> Мы же, те из нас, кто крещен, в соборной церкви клялись церковью святого Ильи в предлежании честного креста и хартии этой соблюдать все, что в ней написано, и не нарушать из нее ничего; а если нарушит это кто-либо из нашей страны – князь ли или иной кто, крещеный или некрещеный, – да не получит он помощи от Бога, да будет он рабом в загробной жизни своей и да будет заклан собственным оружием. А некрещеные русские кладут свои щиты и обнаженные мечи, обручи и иное оружие, чтобы поклясться, что все, что написано в хартии этой, будет соблюдаться Игорем, и всеми боярами, и всеми людьми Русской страны во все будущие годы и всегда. Если же кто-нибудь из князей или из людей русских, христиан или нехристиан, нарушит то, что написано в хартии этой, – да будет достоин умереть от своего оружия и да будет проклят от Бога и от Перуна за то,

Показательно, что и в клятве веротерпимого язычника Игоря Перун не назван Богом, но дважды противопоставлен христианскому “Богу Вседержителю”.

Переписав договор 912 года, летописец рассказывает, куда именно греки повели послов Олега: *“Царь же Леон почтил русских послов дарами – золотом, и шелками, и драгоценными тканями – и приставил к ним своих мужей показать им церковную красоту, золотые палаты и хранящиеся в них богатства: множество золота, паволоки, драгоценные камни и страсти Господни – венец, гвозди, багряницу и мощи святых, уча их вере своей и показывая им истинную веру. И так отпустил их в свою землю с великою честью. Послы же, посланные Олегом, вернулись к нему и поведали ему все речи обоих царей, как заключили мир и договор положили между Греческою землею и Русскою и установили не преступать клятвы – ни грекам, ни Руси”*.

Из этого следует, что договор 912 года с его беспрецедентно выгодными для Руси условиями был предложен греками Олегу за его крещение и обещание крестить Русь. Попыткой начать процедуру крещения Руси надо объяснять и последовавшую осенью 912 году поездку Олега в Ладогу. Целью этой поездки, как утверждает Архангелогородский летописец, сохранивший *наиболее архаичную версию рассказа о гибели Олега*¹⁴, было посрамить волхвов, предсказавших князю смерть от его коня до того, как Олег принял власть по смерти Рюрика. Конфликт Олега с волхвами, требовавшими не заключать с Византией мирного договора, начинается еще под стенами Царьграда в 907 году (см. Хронику Псевдо-Симеона). Но в Ладоге Олег неосторожно произносит: “Воистину солгали мне волхвы наши, да придя в Киев побью волхвов”. И тем сам приговаривает себя к гибели на языческом капище Велеса в местности, и ныне именуемой “Заморье”¹⁵.

Сравним два текста:

что нарушил свою клятву”.

¹⁴ Мнение Б. А. Рыбакова, которое трудно оспорить.

¹⁵ Чернов А. Хроники изначного времени. – Санкт-Петербург, 2006. – С. 58–62. В интернете: <http://chernov-trezin.narod.ru/Hroniki.pdf>

ДОГОВОР 907 г. (Д-907)

1. Единовременная дань греков.
2. О довольствии и содержании русских послов и купцов*.
3. Бесплатные провиант и оснастка судов для послов и купцов, возвращающихся на Русь.
4. Условие, что русские не берут месячины, если пришли не для торговли.
5. Запрет русским творить бесчинства в Греции.
6. Регламент проживания русских послов и купцов в монастыре святого Маманта в Царьграде.
7. Право беспошлинной торговли русских в Царьграде.
8. Клятвы обеих сторон (в пересказе)

ДОГОВОР 912 г. (Д-912)

1. Преамбула о мире и любви.
2. О злодеяниях и суде:
 - А) За убийство;
 - Б) Об имуществе убийцы;
 - В) О нанесенном увечье;
 - Г) О краже;
 - Д) О грабеже.
3. О выкинутой на берег ладье.
4. О возвращении пленников.
5. О свободном найме русских на греческую службу.
6. Еще о пленниках и беглецах.
7. Об имуществе русских, умерших на греческой службе.
8. “О взывающих дань Руси”.
9. О должниках.
10. Клятвы Олега и его послов

Договоры 907 и 912 годов действительно не “пересекаются”, а потому надо рассмотреть две гипотезы: или первый договор дополнен вторым, или поход 907 года и впрямь не было, но из договора 912 года летописцем по каким-то причинным изъяты и перенесены на 907 год часть статей единого развернутого договора.

Однако сравнение с договором Игоря делает вторую гипотезу избыточной:

ДОГОВОР 945 г. (Д-945)

1. Преамбула о мире и любви.
2. См. 2 в Д-907 (дан в виде ссылки).
3. Требования к русским приносить не печати, а грамоты. Санкции к нарушителям.
4. См. 4 в Д-907.
5. См. 5 в Д-907.
6. См. 6 в Д-907.
7. См. 7 в Д-907. Добавление: ограничить покупку русскими шелка (паволок).
8. Подтверждение пункта 3 из Д-907 с добавлением запрета зимовать в Царьграде.
9. См. 2 в Д-912. Пункты: А) О беглецах; Б) О краже.
10. См. 4 в Д-912.
11. Запрет русским воевать Корсунь.
12. Обещание греков давать воинов русскому князю по его просьбе.

* Полуужирным шрифтом выделены статьи, совпадающие в комплексе договоров 907 и 912 гг. со статьями договора 945 г.

13. См. 3 в Д-912.

14. Запрет русским чинить препятствия корсунцам в ловле рыбы в устье Днепра и зимовать там.

15. Требование к Руси, чтобы она не пропускала черных болгар к Корсуни.

16. Еще о суде:

А) Требование не судить греков русским судом за все злодеяния (кроме убийства, кражи и увечья);

Б) Об имуществе убийцы;**В) О нанесенном увечье.**

17. Требование к Руси поставлять воинов греческому царю по его приказу.

18. Клятвы обеих сторон.

При сравнении последовательности статей обнаруживаем, что пункты 2–8 в Д-945 года переписаны (с мелкими изменениями) из Д-907, пункты 9-10 и 13 взяты из Д-912, а пункты 14–17 – новые. Такая прямая последовательность говорит о том, что и русские, и греки при составлении Д-945 использовали тексты Д-907 и Д-912.

Другое дело, что с первого договора Олега прошло уже без малого сорок лет, и стороны предпочитают не просто возобновить старые договоренности, а заново прописать все условия византийско-русского соглашения.

Патриарх Фотий еще в 860-х, после неудачного похода Аскольда, что “крещен свирепый народ рос”. Мы не знаем условий того первого греко-русского договора. Но Олег убил киевских варягов и тем похоронил упования Византии на дружественную им Киевскую Русь. Но политическая ситуация изменилась и Олег блестяще использовал эти изменения¹⁶.

Арабский историк ал-Марвази в переводе звучит так: “И было их (русов – А. Ч.) воспитание таким, пока они ни приняли христианство в месяцах 300 года хиджры”¹⁷. (С точки зрения этого автора христианство “притупило мечи” русов и они позднее обратились к исламу. Последнее, казалось бы немислимое свидетельство, впрочем, подтверждается ПВЛ в рассказе о том, как Владимир выбирал веру.)

По мнению украинского историка М. Брайчевского в этом сообщении “наиболее интересной представляется дата: 300 г. хиджры соответствует 912 г. нашего летоисчисления. Имеется в виду год смерти Олега Вещего...”¹⁸. Историк и связывает это свидетельство персидского автора со смертью Олега

¹⁶ “Известие Повести временных лет 912 года, повествующее о “научении” русских слов в Константинополе при императоре Льве VI «вере» и “показании” им “истинной” веры, должно рассматриваться как свидетельство оглашения – катехизации части русов, что подтверждается независимым сообщением ал-Марвази о крещении русов в 300 году хиджры (912 г.). В середине – второй половине X в. (ПВЛ 944 г., 983 г.) русская летопись впервые твердо свидетельствует о русских христианах в Киеве” (Мусин А. О распространении христианства в древней Руси IX–XIV веков на основе данных археологии и письменных источников // Исторический вестник. – 2000. – № 2 (6).

¹⁷ См.: Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. – Т.2. – Москва, 1967. – С. 106.

¹⁸ Брайчевський М. Ю. Утвердження християнства на Русі. – Київ, 1989. – С. 83. В интернете: http://www.krotov.info/history/10/988/braychevsky_02.htm

и прекращением гонений на христиан, которые, по его мнению имели место в Киеве с 882 года, то есть с убийства Аскольда.

Персидский автор Мухаммада 'Ауфи (XIII в.), и турецкий историк Шукруллы ибн Шихаба (XV в.) повторили рассказ ал-Марвази о том, сколь пагубно сказалось на русах принятие ими христианства. Якобы после крещения русам пришлось отказаться от набегов на соседние народы, а поскольку русы жили лишь грабежом, то, вконец обнищав, они обращаются к той вере, которая дает не только небесный, но и земной прибыток. И потому князь русов Буладмир просит шаха Хорезма разрешить ему участвовать в джихаде – священной войне за утверждение ислама. Буладмир – это, конечно, Владимир Красное Солнышко, а он и впрямь возможно отправлял послов в Хорезм, чтобы те посмотрели, какова там вера и пригласили мусульман в Киев на религиозный диспут с немцами, иудеями и греками.

Ал-Марвази – современник Ярослава Мудрого. Но он помнит, как под ударами русских князей X века пал Хазарский каганат, как Русь утвердилась в Причерноморье и на Северном Кавказе. И, не стесняясь, выдает желаемое за действительное: для него все победы Руси объясняются тем, что она в свое время приняла ислам. Если верить ал-Марвази, русы восточными походами пополнили киевскую казну, а заодно произвели “исправление веры”. Отчего и стали самым могучим из известных народов. Видимо, ал-Марвази знал больше, чем написал. Он несколько удивлен тому, что трехсотлетняя годовщина хиджры была ознаменована не чем-то, а крещением русов. Эту странность и пытается осмыслить вышедшая из-под его пера легенда. Возможно, в руки ал-Марвази попали какие-то письма, записки или донесения арабского купца, дипломата, а, может, просто путешественника, находившегося в сентябре 912 года в Константинополе, видевшего посольство Олега и встревоженного вестью о крещении русских. Иными словами, в фундаменте легенды ал-Марвази должен лежать конкретный документ весьма проницательного современника Вещего Олега, решившего, что крещение русских послов должно коренным образом изменить геополитическую ситуацию в Средиземноморье и по всей ойкумене. Отталкиваясь от этого документа, и строит поучительный свой рассказ о неисповедимости господних путей персидский философ Аль-Марвази.

2. ЗЛОЕ ЛЕТО 6421

Слова Подпоручик Кижэ, Стивен, Рыбин и Азанчеев назначаются император исправил: после первого к вставил преогромный ер, несколько следующих букв похерил и сверху надписал: Подпоручик Кижэ в караул. Остальное не встретило возражений.

Юрий Тынянов. Подпоручик Кижэ

Хронология средневековья – хроническая головная боль медиевистов. Исчисления по сентябрьскому, мартовскому и ультрамартовскому новолетию, несколько разных реперных точек “от Сотворения Мира”, счет не только по солнечному, но и по лунному году, рудименты разновременных календарных реформ, многократный – при составлении новых летописных сводов – перенос первоначальной даты в другую систему координат, астрономические да арифметические ошибки и, наконец, просто описки¹⁹. Прибавим к этому, что вдумчивый переписчик, заметив ошибку, подчас мнимую, накладывал на слой начальных датировок слой собственных интерпретаций – и календарных, и вербальных²⁰. Если даже в классической монографии Н. Г. Бережкова априори утверждается, что все датировки в “Повести временных лет” – мартовские²¹ (а это, как выясняется, вовсе не так), приходится мириться с тем, что данная тема ждет своего исследователя, вооруженного суммой новейших инструментов – в том числе оперативно работающими электронными календарями и таблицами²².

¹⁹ Данилевский И. Н. Лунно-солнечный календарь Древней Руси / И. Н. Данилевский // Архив русской истории. – Вып. 1. – Москва, 1992; Журавель Александр. Лунно-солнечный календарь на Руси / А. Журавель // Астрономия древних обществ. – Москва, 2002.

²⁰ К примеру, давно замечено, что Лев Диакон в своей “Истории” дает лишь четыре полных даты, но правильная из них одна – это соотношение индикта (пятнадцатилетнего цикла) и года от сотворения мира в дате смерти Никифора Фоки. Обычно ссылаются на несоответствие календарей, однако, если у Льва Диакона мы в начале первой книги встречаем слова “Когда в ноябре месяце 3 индикта 6467...”, не стоит винить автора. Перепутал 13-й индикт с 3-м, скорее всего, переписчик: по-гречески (*εν μηνι...* – месяца такого-то) слово “месяц” в дательном (по-русски в предложном) падеже в архаических текстах заканчивается буквой “ι”, а число тринадцать записывается “ιβ”, Одну из двух стоящих бок о бок “ι” переписчик пропустил, и тринадцать тут же превратилось в тройку. (В кириллице этого бы не произошло, поскольку здесь 13 записывается как три-на-десять “vi”.) Филолог-классик А. В. Лебедев обратил мое внимание на то, что написание *εν μηνι* – признак высокого стиля, поскольку восходит не к византийской, а древнегреческой традиции.

²¹ Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. – Москва, 1963.

²² И пока этого не произошло, мы обречены на появление мистификаций, подобных “новой хронологии” академика А. Т. Фоменко. По причине неприятия постмодернистской методологии мы не станем рассматривать и те работы, в которых, к примеру, утверждается, что Вещий Олег правил с 911 по 941 год (см.: Цукерман Костянтин. Про дату намерення хозар до іудаїзму й хронологію князювання Олега та Ігоря // Ruthenica. – Т. 2. – 2003. – С. 53–84.).

А пока почти ко всем датам необходимо относиться крайне осторожно. Константин Багрянородный был объявлен императором трех лет от роду 15 мая 908 года, но коронован лишь в Пятидесятницу 9 июня 911 года. С этого дня императорский трон делят трое: Лев VI, его брат Александр и сын Константин. 6 июня 913 года Константин становится самодержцем. Дата смерти Льва VI не вызывает у историков сомнений. С нее начинается рассказ об этом василевсе Продолжатель Феофана: “После смерти Василия двадцать пять лет и восемь месяцев царствовал самодержец Лев”²³. Поскольку Василий I скончался 29 августа 886 года, нетрудно выяснить, что Лев VI отходит в мир иной в конце апреля, или в мае 912 года. Хронист уточняет, что произошло это 11 мая. Однако он же приводит и две других даты.

И оказывается, что они куда более надежны, поскольку исчисления тут минимальны. Из этих двух первая дана так: “Во время царского выхода в святой Мокий, в день Пятидесятницы” в церкви святого Мокия на Льва VI было совершено покушение. Император выжил, и некий мудрейший монах Марк предрек ему, что бояться новых покушений не надо: “...суждено тебе, господин, владеть отныне царством десять лет”. Так и случилось: как исполнилось десять лет в тот же день, когда был ударен, скончался”²⁴.

11 мая – поминание великомученика Мокия, в чью церковь в тот день и должен был отправиться император. В дошедшем до нас тексте Продолжателя Феофана сказано, что это была Пятидесятница. Но это ошибка, заключающаяся в пропуске одного единственного слова, а, скорее всего, двух- или трехбуквенного его сокращения: в 903 году на день Мокия приходился праздник Преполовления Пятидесятницы²⁵. Картину проясняют рассказы о покушении 903 года в Псамафийской хронике и в Хронике Симеона Логофета²⁶: “Когда наступил праздник *Преполовления Пятидесятницы*, император посетил храм великомученика Мокия...”²⁷. Прибавляем к 11 мая 903 десять лет и получаем 11 мая 913 года²⁸.

²³ Датировки Продолжателя Феофана не всегда точны. Так в начале главы “Царствование Романа” (книга VI) утверждается: “В 6428 году, восьмом индикте, шестого января, в день святого крещения, венчает Роман свою жену Феодору. Семнадцатого мая в день праздника святой Пятидесятницы Роман венчает на царство, рукополагая в цари, своего сына Христофора”. Но в 920 году Пятидесятница была 28 мая. А Пятидесятница 17 мая приходилась на 6443 год (935), который также был по индикту восьмым.

²⁴ *Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей.* – Москва, 1992. – Кн. VI. – Гл. 19.

²⁵ В интересующем нас временном интервале Пятидесятница, то есть Троица, отмечалась 8 июня в 900 году, 31 мая в 901, 16 мая в 902, 5 июня 903, 27 мая 904, 19 мая 905. Поэтому речь может идти только о празднике Преполовления Пятидесятницы, бывшем 11 мая 903 года и приходившимся на день поминания святого Мокия.

²⁶ Две византийские хроники. – Москва, 1957.

²⁷ Замечено, что хроника Логофета сразу после рассказа о покушении на Льва VI переходит к событиям в Фессалонике 904 г.

²⁸ В XX веке предпринималось несколько попыток объяснить противоречие между прочтением и «реальной» датой, но ни одна из них не признана удачной. Первым на это хронологическое несоответствие обратил внимание К. де Боор. Ему отвечал В. Грюмель, ссылаясь на то, что от 903 г. до 912 г. по византийскому методу счета прошло десять лет: восемь полных и два неполных. (*Grumel V. La chronologie.* Paris, 1958). См. рецензию

Продолжатель Феофана сообщает: “Одиннадцатого мая, в день третий, пятнадцатого индикта скончался царь Лев, передав царство своему брату Александру. Рассказывают, что, увидев приближающегося к нему Александра, Лев сказал: “Дурное случится через тринадцать месяцев”. И горячо просил беречь его сына Константина”.

Откроем западнорусскую редакцию Хронографа 1512 года (“Русского Хронографа”)²⁹. Ценность этого сочинения, дошедшего в своде Продолжателя Пахомия, не только в грандиозном охвате материала, но и в том, что автор, очевидно, работал с неизвестными нам рукописями, в частности, с более полным и исправным текстом Продолжателя Феофана³⁰.

По “Русскому Хронографу”, Лев VI “на издыханіи послѣднемъ рече брату своему Александру: “Вижу о тебѣ, о любимый мой брате, яко лютѣ тебѣ съдержати царство, понеже лѣто сие зло – 13 мѣсяць иматъ”³¹.

А. Г. Кузьмин писал: “Влияние лунного года, возможно, сказывается и в некоторых русских источниках, но, видимо, дольше всего оно сохраняется на славянских Балканах, как это можно видеть в комментариях к походу Олега в Хронографе западнорусской редакции: “Лето сие зло...”³². Тринадцать месяцев одного года – тринадцать лунных месяцев. А это указывает на использование в Византии лунно-солнечного календаря, в котором после трех “добрых” 12-месячных лет возникает один “злой” в 13 месяцев. Дополнительный лунный месяц появлялся из-за того, что лунный год на 11 дней короче солнечно-го. “Русский Хронограф” рисует идиллическую картину любви двух братьев-императоров и не ставит под сомнение традиционное толкование пророчества

на эту книгу *Е. Э. Гранстрема*. (Византийский современник. Вып. 18. 1961. С.290-291). Грюмелло возражал Р. Доллей, который вопреки Продолжателю Феофана и Симеону Логофету предложил отсчитывать десять лет не от покушения, а от беседы императора с монахом Марком, и датировал покушение 21 апреля 902 г. (*Dolley R. H.*. The date of the St. Mokios attempt on the life of the emperor Lean VI. «Melanges H. Gregoire», vol. II, Bruxelles, 1950). С хронологией Р. Доллея не согласились R. J. H. Junkins, B. Laourdas, C. A. Mango.

²⁹ Как полагал А. А. Шахматов, в основе его лежит капитальный труд по всемирной истории, принадлежащий сербскому писателю и некогда крупному византийскому чиновнику (в ранге министра) Пахомию Логофету, который не позднее 1438 года приехал в Новгород с Афона. Эта атрибуция оспорена О. В. Твороговым, показавшим, что Хронограф составлен не ранее 1512 года. См. предисловие и Б. М. Клосса к изданию 2005 г. “Русского хронографа” (ПСРЛ. – Т.22. – С. IV–XIV). Однако мы не видим причин отказываться от шахматовской гипотезы и потому будем говорить о дошедшей до нас редакции Продолжателя Пахомия.

³⁰ О. В. Творогов среди источников Хронографа 1512 года называет книги Священного писания, “Повесть о создании и поплении Тройском”, Хроники Константина Манассии, южнославянскую “Притчу о кралех”, Летописец Еллинский и Римский, “Историю Иудейской войны” Иосифа Флавия, византийскую Хронику Константина Манассии, сокращенную переработку Хроники Иоанна Зонары, жития сербских святых и русские летописи. (см. *Творогов О. В.* К истории жанра хронографа // ТОДРЛ. 1972. Т. 27. С 203–226). Добавим в этот ряд и более исправную, чем в греческих списках, Хронику Продолжателя Феофана (или, возможно, Псамафийскую хронику, а также Хронику Симеона Логофета), обнаруженную Пахомием, вероятно, в каком-то из афонских книгохранилищ.

³¹ Русский Хронограф. Хронограф западнорусской редакции // ПСРЛ. – Т. 22. – Ч. 2. – 1914. – С. 157. Репринтное воспроизведение: – Москва, 2005.

³² *Кузьмин А. Г.* Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977. С. 281.

Льва VI. Но он сохраняет в неотредактированном виде фразу, которую на смертном одре адресовал брату-соправителю Лев VI. Смысл ее весьма прозрачен: *лютю* будет тебе удержать царство в *этот год*, ибо он злой, в нем тринадцать месяцев. Другими словами: ты, как и я, умрешь в *это злое лето*.

Продолжатель Феофана сообщает, что Александр, хотел оскотить Константина Багрянородного, тем самым лишив отрока права на престол. Вот и младший современник тех событий ал-Масуди (ок. 896–956) пишет об Александре: “И говорят, что он был убит за свой худой нрав и безобразное правление”³³.

В “Русском Хронографе” акцент падает на “*лето сие*”. “Этот год” кончается 31 августа, от него и осталось лишь три месяца ... А следующее лето – уже не “злое”. Значит, согласно пророчеству Льва VI, Александр должен умереть до 1 сентября. Он не дотянет и до июля. Пророчество императора перетолковали, как поняли: “Дурное случится через тринадцать месяцев”. Но Лев VI сказал про 13 месяцев “этого злого лета”, а не о том, что брат еще 13 месяцев удержится на троне. Перед нами типичный образчик астрологического соответствия: число месяцев в году соответствует числу месяцев жизни. Именно так постсовременники *рационализировали* сказанное. Однако Лев на смертном одре рыкнул и проще, и страшней.

Позже, когда дата смерти Льва VI забылась, ее определили, отсчитав тринадцать месяцев от смерти Александра. Это попало и в “Русский Хронограф”: “И бысть тако, яко рече. И по смърти его точно 13 мѣсяць царствова Александръ”. Перед нами комментарий летописца, заимствованный им из Хроники, некорректно отредактированной еще в Византии. Но в тексте, принадлежащем, как мы полагаем, продолжателю афонско-новгородского историка Пахомия, чудом уцелело и само непонятое пророчество Льва VI³⁴. Так во второй раз

³³ Maçoudi. Les Prairies d’or, éd. Barbier de Meynard. – Paris, 1861. – Vol. II. – P. 8–9.

³⁴ Специалист по средневековой хронологии А. В. Журавель, прочитавший первый вариант этих заметок, сообщил мне, что текст Продолжателя Феофана сохраняет рудименты лунного календаря. Это ясно из указания: “Одиннадцатого мая, в день третий...”. После стандартной юлианской даты слова “третий день” могут указывать только на день Луны – на третий день лунного месяца [Общие принципы расчета см.: Журавель А. В. Лунно-солнечный календарь на Руси: новый подход к изучению // Астрономия древних обществ. – Москва, 2002]. А. В. Журавель полагает также, что “не тот” номер индикта связан не с ошибкой, а с иной системой счета, и указывает, что такие же “ошибки” имеются и у Льва Диакона, и в дате смерти Феодосия Печерского (в летописях: 3. 5. 6582 года, суббота, но при этом 11 индикт, вместо 12-го, определяемого по нынешним таблицам). Так и тут: 913 год, требующий формально 1 индикта, дает индикт, на единицу меньший, то есть 15-й из предыдущего цикла. Значит, у Продолжателя Феофана соединены две системы календарного счета: помимо основного – солнечного юлианского календаря, ведущего отсчет лет по индиктам, то есть от 1 сентября, иногда используются датировки по лунно-солнечному календарю, привязанному к неомениям (к первому появлению на вечернем небе молодого месяца). Перевод датировок на сентябрьский солнечный календарь сделан кем-то из позднейших редакторов, а потому тут возможны ошибки пересчета да и просто элементарное непонимание текста (что, собственно, мы только что и обнаружили).

В присланном мне электронном письме историк поясняет: ... Ссылка на “злой” год из тринадцати месяцев в этом контексте существенна как подтверждение того, что греки в повседневной жизни пользовались лунным календарем, а солнечный юлианский был официальным. В 912 году луна опережала на луну 913 года на 11 дней, и день луны 11 мая был 22-м (из 33 дней в получающемся промежутке вычитается лунный месяц, и остаются

убеждаемся, что утром 11 мая 913 года Лев VI еще жив³⁵. А пятнадцатый индикт здесь, как и в дате под вторым договором Олега, может быть или следствием другой системы счета, или следствием исправления мнимой ошибки протографа. Если ты уверен, что событие произошло в таком-то году, исправить номер индикта дело одной минуты. (Заметим, что редактор вымарал прежний, не понравившийся ему номер года, а новый не вписал, ограничившись лишь косвенным указанием – номером индикта.) Для более глубокой правки даты редактору требовались астрономические таблицы. Их под рукой не оказалось, и он поверил предшественнику на слово. Чем, собственно, и обнаружил факт правки.

Для нашего сюжета не столь важно, умер ли император Александр в тот же год, спустя неполный месяц, или он продержался на троне еще год. Однако Продолжатель Феофана датирует это событие 913-м годом³⁶ (с чем, собствен-

3 дня). А потому третий день в сочетании с датой солнечного календаря позволяет определить год, когда произошло событие. В данном случае речь может быть только о 913 году. 8 мая этого года, после астрономического новолуния, луна в Константинополе зашла в 19.22 (2 часовой пояс), солнце – в 19.11. Таким образом, неомения (т. е. первое появление Луны в виде узкого серпа после новолуния. Она видна вечером после захода Солнца. В зависимости от широты места наблюдения и расположения Луны на своей орбите меняется промежуток времени между новолунием и неоменией. Неомения происходит не позднее, чем через три дня после новолуния – А. Ч.) от которой отсчитываются лунные месяцы, произошла 8.5.913 и длилась 11 минут. Отсюда следует, что 11.5 – третий день Луны: $8 + 3 = 11$ ”.

Справедливость этих выкладок каждый легко может проверить, воспользовавшись простой для пользователя электронной астрономической программой: <http://www.astrolab.ru/cgi-bin/moon.cgi> Следует только учитывать, что в программе события даны по новому стилю, а разница между календарными стилями для X века составляет 5 дней. То есть в исходные данные вводить надо не 11, а 16 мая 913 года. Астрономически третий день луны заканчивается в ночь на 16 мая. Однако поскольку 1 % нарождающегося лунного диска стал виден только 13 мая в 13 часов по Гринвичу, то третий день луны, соответственно и заканчивался для византийцев после полудня 16 (для них 11) мая.

³⁵ Календарное сближение смерти Льва VI и Александра хорошо объясняет путаницу с тем, кто именно возвратил из ссылки патриарха Николая Мистика. В письме к Римскому папе тот пишет, что его вернул перед своей кончиной Лев, однако Продолжатель Феофана главу “Царствование Александра” начинает так: “Александр царствовал с Константином, сыном Льва, один год и двадцать два дня. Он вызвал Николая из Галакрин, низложил патриарха Евфимия и вторично посадил на патриарший трон Николая”. Кроме того, известно, что болгарский князь Симеон летом 913 года пошел на Константинополь и в августе патриарх вынужден был рукоположить его в кесари. Но вот как это описывает Продолжатель Феофана: “Архонт Болгарии Симеон отправил к Александру мирное посольство, сообщая, что рад был бы миру, а также, что любит и почитает царя, как и при императоре Льве. А тот в неразумии своем и глупости с позором отослал послов, при этом прибег к угрозам, думая устроить Симеона. Мир был нарушен, и решил Симеон поднять меч против христиан”. Ясно, что описаны события одного лета: Симеон после смерти Льва выражает лояльность Александру и пытается заключить с ним мир, но тот оскорбляет послов и Симеон начинает войну. Александр умирает, Симеон осаждают Царьград, получает титул кесаря и уходит.

³⁶ “7. Александр же, позавтракав и выпив вина в самый зной, пошел поиграть в мяч. Был, однако, поражен мечом Божиим и вернулся в крови, текшей из носа и детородного члена. И через два дня скончался, шестого июня, в воскресенье, первого индикта (правильная

но, согласны и современные историки). Восстановим хронологию, не нарушая последовательности повествования Продолжателя Феофана и опуская лишь недатирующие рассказ подробности (слева в круглых скобках нумерация статей):

911: (29) В день Пятидесятницы царь Лев венчает на царство своего сына Константина [9 июня 911].

912: (30) “Случилось лунное затмение” [7 января 912 – дата указана А. В. Журавелем]. Митрополит Панталеон предрек, что оно грозит патрикию Самоне, но “если тот переживет *тринадцатое июля*, то зла не случится” [пророчество вписано задним числом: в январе еще никто не знал, что явится комета Галлея, которая пройдет перигелий *12 июля* 912 года], а Льву VI сказал,

дата 913 года – А. Ч.), опекунами оставив патриарха Николая, магистра Стефана, магистра Иоанна Эладу, ректора Иоанна, Евфимия, Василицу и Гаврилопула, царство же передал сыну Льва Константину. Похоронили же Александра в царских гробницах и положили вместе с его отцом Василием”.

До рассказа о смерти Александра Продолжатель Феофана пишет о комете. (Это комета Галлея, подошедшая к земле, как известно из астрономических таблиц, 12 июля 912 года.) Сначала сообщается, что явилась комета «в образе меча», а ниже, что «от Божьего меча» император Александр и гибнет при игре в мяч. Это наказание за грехи: еще при жизни Льва VI император Александр поклонялся на ипподроме античной статуе кабана. Какие-то маги объяснили ему, что кабан борется со Львом VI, и Александр велел вставить статуе зубы и приделать отбитый детородный член: “3. Точно также он обогатил и осыпал деньгами из казны Гаврилопула и Василицу из Славинии. Говорят, что не раз выражал он желание сделать этого Василицу царем, а Константина, сына Льва, оскотить. Этому его желанию воспрепятствовали сторонники Льва, говорившие, что он еще ребенок и слаб здоровьем. В это время появилась комета с запада. Назвали ее мечевой и говорили, что предрекает она пролитие крови в городе.

4. Сей Александр увлекся обманщиками и чародеями, которые убедили: его, будто медный кабан на ипподроме как бы является его знаком. Он, – утверждали они, – сражается со Львом (то есть братом Александра), и намекали на его свинскую жизнь и неразумие. Обманутый ими, он восстановил у этого кабана отбитые зубы и детородный член. И вот, поверив такому обману, сей несчастный устроил ристания и украсил ипподром, забрав с этой целью из церквей священные покрывала и светильники. При этом он воздавал идолам честь, приличествующую только Богу. Потому-то и был вскоре сам лишен чести Богом”.

Казалось бы все логично: император Лев VI уже умер, Александр задумал оскотить Константина. И тут появилась комета... Но если бык борется с Львом VI, значит, тот еще жив (а он, по мнению историков, должен уже три месяца покоиться в церкви 12 апостолов).

Итак, комета предшествует смерти обоих императоров. Но Продолжатель Феофана привязывает ее пророчество к судьбе Александра, поскольку тот, по мнению автора Хроники, – чудовище. Комета в образе меча и Божий меч, поразивший уд, чрево и рот императора-развратника, – мистические детали единого рассказа, построенного по типичной для Продолжателя Феофана схеме, выделенной Я. Н. Любарским: грех – символическое предупреждение – символическое воздаяние. Тот же автор подметил еще одну характерную деталь: “Неважно, что Продолжатель Феофана имеет весьма смутные представления о хронологии, что пересказывает свой источник, скорее всего, по памяти и к тому же не очень точно: автор явно стремится построить повествование по временной схеме” (*Любарский Я. Н. Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей.* – Москва, 1992). Уточним: эта схема нарушается только в тех случаях, когда надо продемонстрировать мистический смысл деяний и показать пути возмездия.

что затмение грозит второму лицу. “Царь решил, что это относится к его брату Александру”.

(31) «В октябре произошло морское сражение между логофетом Имерием и агарянами Дамианом и Львом, стратигом же Самоса был Роман – будущий император. Поражение потерпел Имерий, который едва спасся и чуть не погубил всех своих воинов”. [Из летописной последовательности рассказа Продолжателя Феофана следует, что Имерий потерпел поражение осенью 912, а не 911 года, как полагают на основании недатированных источников. Он вернется в Константинополь только после смерти Льва и будет сослан Александром. См. ниже (5).]

913: (32) ...”Постигнутый желудочной болезнью царь Лев настолько обесилел, что, овладев собой, с трудом смог по царскому обычаю произнести: “Видите, как зачах и иссох я от болезни. Вряд ли пребуду с вами до дня Христова Воскресенья” [Пасха 913 года – 28 марта]. Случился пожар в кирулариях Великой церкви, при этом сгорели все ящики и ларцы с бумагами и документами патриаршей сакелы. Одиннадцатого мая, в день третий, пятнадцатого индикта скончался царь Лев [913; 11 мая – третий день по новолунию; индикт дан ошибочно по предыдущему году], передав царство своему брату Александру. Рассказывают, что, увидев приближающегося к нему Александра, Лев сказал: “Дурное случится через тринадцать месяцев”. [Интерпретация неверно понятого пророчества Льва, о том, что тот не переживет текущее “злое лето”, в котором 13 лунных месяцев. Пророчество сохранилось в западно-русской редакции “Русского хронографа”]. И горячо просил беречь его сына Константина”.

“Царствование Александра, сына Василия.

(1) “Александр царствовал с Константином, сыном Льва, один год и двадцать два дня”. [Вновь интерпретация неверно понятого пророчества Льва, которая сбита с толку и Бируни, датировавшего воцарение Константина 914-м годом]. “Он вызвал Николая из Галакрин, низложил патриарха Евфимия и вторично посадил на патриарший трон Николая”. [Это сделал не Александр, а Лев. См. свидетельство самого Николая Мистика и свидетельство Евтихия Александрийского]³⁷. <...>

(5) “Когда после поражения от агарян вернулся логофет Имерий, он удалил его в дворцовый монастырь под названием Кампа да еще осыпал угрозами, ибо Имерий проявлял вражду к нему еще при царе Льве, брате Александра. Через шесть месяцев изгнанный Имерий скончался в скорби и муках”.

(6) “Архонт Болгарии Симеон отправил к Александру мирное посольство... А тот... с позором отослал послов, при этом прибег к угрозам, думая устроить Симеона. Мир был нарушен...” <...>.

(7) “Александр же, позавтракав и выпив вина в самый зной, пошел поиграть в мяч. Был, однако, поражен мечом Божиим и вернулся в крови, текшей

³⁷ “Что касается до царя Льва, то он сильно заболел; и когда он боялся, что умрет, то послал за патриархом Николаем, котораго он изгнал; и ублажал он его и снова посадил на престол, а Евфимия патриарха он удалил и велел ему пребывать в одном константинопольском монастыре; и прожил он в монастыре два года и умер. И жил после него царь Лев с болезнью, которою он болел, несколько месяцев и умер...”.

из носа и детородного члена. И через два дня скончался, шестого июня, в воскресенье, первого индикта” [правильная дата 913 года].

В западно-русской редакции “Русского Хронографа” в статье “Царство 47 во Цариграде Александрово, брата Лвова, и Константина, сына Лвова в лѣто 6420” (так! – *А. Ч.*) сказано: “По Лвѣ Премудромъ царствова во Цариграде Александръ, братъ его, лѣто едино и мѣсяць единь...”. (Аналогичный текст в Хронографе редакции 1512 года.). Но в следующей статье читаем: “Царство 48 въ Цариградѣ Константина Багрянородного, сына Лвова. Константин, сынъ Лвовъ, со Александромъ царствова лѣто едино и остася единь...”. (Так и в Хронографе редакции 1512 года.).

Это “лѣто едино и остася единь” – эхо греческого протографа, предшествовавшего заредактированному списку Продолжателя Феофана, в котором говорилось не о тринадцати месяцах правления Александра, а о том, что в “злое лето” 6421 после смерти Льва VI правили Александр и Константин, но Александр в это же лето умер. А поскольку, как следует из непротиворечивости внутренних датировок Продолжателя Феофана, Александр пережил Льва лишь на 22 дня, в протографе и говорилось об одном месяце одного года. В русском переводе могло бы звучать так: “По Лвѣ Премудромъ царствова во Цариграде Александръ, братъ его, въ лѣто едино мѣсяць единь”.

Неверная интерпретация предсмертного пророчества Льва VI и попавший в текст Продолжателя Феофана комментарий о 13 месяцах правления Александра привели к сдвигу событий: задним числом была передатирована смерть Льва и потому возвращение Николая Мистика оказалось приписанным Александру. Это же “буквальное чтение” сбилось с толку и арабских авторов (Бируни, Масуди), которые, напротив, передвинули воцарение Константина на 914 год.

Бируни – современник Константина. В главе “О выведении одних эр из других, о [начальных] датах [царствования] царей и продолжительности их правления по различным преданиям” он ссылается на “рассказ Хамзы-ал-Исфахани, со слов кадия Ваки, который [будто бы] переписал это из книги, принадлежащей царю византийцев”³⁸.

Итак, Лев VI умирает 11 мая 913 года. (300-й год хиджры.) Дата подтверждена указанием Продолжателя Феофана на “третий день <луны>”, который в 913 году приходится именно на 11 мая, а также пророчеством монаха Марка (11 мая 903 года плюс десять лет).

³⁸ Бируни *Абу Райхан*. Избранные произведения. – Т. I. – Ташкент, 1957. – С. 89–204.

У Бируни нет даты смерти Льва VI. Отмечено, что правил 26 лет, а в графе “месяцы” ноль (как и у многих прочих). Но это может быть и 25 лет плюс восемь месяцев, и 26 лет плюс N месяцев. Сказано: “Лев, сын Василия – в 273 году <хиджры>, в дни аль-Мутаида”. 273 по хиджре: 7 июня 886 – 27 мая 887. Самодержавное правление Льва VI и впрямь началось 30 августа 886 г.

Ал-Масуди о Лье VI: “Рассказывают, что смерть его была в 297 году [909-910]”.

Александр, сын Василия. У Бируни: “Царствовал год и два месяца <лунных>”. Но тут же: “Он умер от гнойника в 299 году хиджры”. Дата ошибочна. Сдвинута на год раньше, чем даже традиционная. (Ошибка при пересчете с солнечного на лунный: редактор отнял единицу там, где надо было прибавить). 299 по хиджре: 28 августа 911 – 16 августа 912.

Казалось, можно было бы поверить, что Александр царствовал тринадцать солнечных месяцев (по Продолжателю Феофана, или год и два лунных месяца по Бируни) и умирает в 301 год хиджры (не только Бируни, но и ал-Масуди называет этот год годом воцарения Константина). 301 год по Хиджре: 6 августа 913 – 26 июля 914.

Однако четкая хронологическая последовательность Продолжателя Феофана и точные датировки смертей Льва и Александра (в дате Льва исправлен оказался только индикт) не позволяют принять арабскую версию.

Как же могла забыться дата смерти императора Льва VI?

Можно было бы сослаться на то, что синодики, протоколы двора и оригиналы хроник были утрачены вместе с величьем Византии 13 апреля 1204 года. Это первый день того огня, который принесли Константинополю рыцари Четвертого крестового похода. Что не сгорело, то было разграблено: храмы, дворцы, библиотеки, архивы... Однако гибелью архивохранилищ и книжных собраний Константинополя в апреле 1204 года этот случай не объяснить: сравнение византийских и арабских текстов показывает, что дата смерти Льва VI отредактирована еще при жизни Константина Багрянородного, более того, – в первые десятилетия его царствования. Так следует из сообщений Бируни и ал-Масуди, которые опирались на византийские источники. Так следует и из “Повести временных лет”. Принятая датировка последней вехи жизни Льва VI (май 912) – хронологическая мета, исчисленная задним числом. Она принадлежит позднему редактору первой половины X века, тому, кто отказался от счета по лунному календарю в пользу официального солнечного, и “рационализировал” хронологию Продолжателя Феофана (или его предшественника). Реальными же оказываются датировки 11 мая 913 года (смерть Льва VI) и 6 июня 913 года (смерть Александра). При этом вторая дата подтверждена точным календарным указанием Продолжателя Феофана (и потому никем, кроме арабских средневековых историков, не оспаривалась).

Но и первая дата подтверждена четырежды. Первое подтверждение – исполнившееся пророчество монаха Марка о том, что Лев будет править ровно десять лет со дня покушения на него в день мученика Мокия и Преполовения Пятидесятницы 11 мая 903 года. (Если прорицание сочинено задним числом, то календарная его надежность от этого только укрепляется.) Второе – указание на 11 мая как на третий день новолуния (11 мая 913 года). Третье – упоминанием о комете Галлея, пришедшей еще при жизни Льва VI (июль 912), когда его брат и соправитель Александр поклонялся кабану. Но поскольку комета стала видна лишь с начала июля 912 года, выходит, что Лев VI то лето пережил. Четвертое – хронологическая логика повествования Продолжателя Феофана, которая оказалась не нарушена правщиками. Ее датирующие моменты (полное лунное затмение января 912 года, рудимент упоминания о комете июля того же года и рассказ о поражении греческого флота у Самоса) сдвигают смерть Льва VI на 913 год.

В “Повести временных лет” та же комета 912 года предшествует рассказу о смерти Олега от коня, и, значит, Олег также умирает в “злое лето” 6421 года (осенью 912 года по январскому календарю).

Второй договор Олега датируется 2 сентября 6420 (911 по нашему январскому летоисчислению) года. В “Повести временных лет” рассказывается, что после утверждения этого акта император Лев VI учил русских послов христианской вере и демонстрировал им церковные святыни.

Подлинность Олегова договора косвенно подтверждает тот же Лев Диакон, приводя слова Иоанна Цимисхия: “Знайте, что если вы не последуете сему доброму совету, то не мы, а вы окажетесь нарушителями заключенного в *давние времена мира*. Пусть наш ответ не покажется вам дерзким; мы уповаем на бессмертного Бога-Христа: если вы сами не уйдете из страны, то мы изгоним вас из нее против вашей воли. Полагаю, что ты не забыл о поражении отца твоего Ингоря, который, презрев клятвенный договор приплыл к столице нашей с огромным войском на 10 тысячах судов, а к Киммерийскому Боспору прибыл едва лишь с десятком лодок, сам став вестником своей беды”³⁹.

“Давний договор”, заключенный еще до Игоря, – это договор Олега, откликнувшийся эхом в договоре 945 года. Посольство Игоря приходит в Царьград восстанавливать древний договор Олега (“обновити ветхий миръ”), и большая часть статей будет прямо (или с редактурой, сделанной, впрочем, не в пользу русских) заимствована из двух Олеговых актов.

Архаичным стереотипом выглядит утверждение, что второй договор Олега составлен в Константинополе. Как заметил С. М. Каштанов “В грамоте нет статей, составленных от имени греков. Вся она написана от лица русской стороны”⁴⁰. Отсутствие в договоре статей от имени греческой стороны и отсутствие императорских клятв говорит, во-первых, о том, что перед нами или черновик, или русский обратный перевод с греческого текста, а, во-вторых, что Олег находится в Киеве. Отсюда он и направляет в Царьград своих послов, вручив им две хартии, написанные по-гречески византийским дипломатом-переговорщиком Иоанном, чье имя упомянуто в договоре. По логике вещей, одну из них, скрепленную клятвой и подписью императоров, послы должны вернуть Олегу.

Еще С. П. Обнорский утверждал, что пестрящий грецизмами и нарушениями древнерусского синтаксиса текст второго договора Олега – переводной⁴¹ и вышел из-под пера грека или болгарина⁴². Видимо – это перевод текста, подготовленного Иоанном, выполненный кем-то из окружения князя Олега.

Еще одна интересная загадка: дата подписания договора⁴³.

³⁹ *Лев Диакон*. – VI книга. – 10 глава.

⁴⁰ *Каштанов С. М.* Из истории русского средневекового источника. – С. 9.

⁴¹ *Обнорский С. П.* Язык договоров русских с греками // *Язык и мышление*. 1936, VI–VII. С. 102.

⁴² Последний вывод, впрочем, нельзя признать очевидным: в это время письменные синтаксические нормы еще только вырабатывались. Напомним, что глаголица народилась лишь полвека назад, и мы даже не знаем, изобретена ли уже кириллица. Кроме того, если пишущий учился грамоте в Греции или Болгарии, он не обязательно должен быть болгаринем и греком.

⁴³ Как показали Д. С. Лихачев и С. С. Аверинцев, средневековое мышление – мышление знаковое, и потому основывается на поэтике загадки. Только разгадав загадку, герой проходит через испытания и побеждает. Таковы “брачные” загадки Ольги древлянским послам, таковы те головоломки, которые по версии Саксона Грамматика предлагает убий-

Однако не согласимся с принятой сегодня практически всеми исследователями датировкой и покажем, что по внутренней хронологии “Повести временных лет” второй договор Олега не мог быть подписан им в 6420 году (по сентябрьскому календарю). Он подписан в году 6421 (2 сентября 912 года). Рассказу о русско-византийском договоре Вещего Олега и последовавшей за тем смерти Олега предшествует статья о комете Галлея: “Явися звѣзда велика на западѣ копѣинымъ образомъ”. О комете сообщают ПВЛ⁴⁴, Георгий Монах, Продолжатель Феофана, Лев Грамматик, Продолжатель Амартола, Симеон Магистр и Лев Диакон. Комета Галлея приблизилась к земле в середине июля 912 года (лето 6420), но отнесена летописцем к 6419 лету (911 год). Значит, составляя даты в тексте предшественника, редактор начала XII века ошибочно сдвинул это событие на год вперед. То же самое произошло и с идущей следом статьей, в которую включен текст договора Олега и повествуется о смерти князя от его коня. Рассказ о комете предшествует рассказу о смерти Вещего Олега. И, значит, эти два события в сознании современников увязаны друг с другом.

Уверенность в том, что небесные знамения предвещают недоброе, летописец заимствовал у Продолжателя Георгия Амартола. Это семантическое сближение делает обреченной на неуспех попытку некоторых исследователей (первым был А. А. Шахматов) оторвать гибель Олега от года появления кометы Галлея⁴⁵.

Может показаться, что дата договора и дата смерти Олега не противоречат друг другу: 2 сентября 6420 года – 2 сентября нового сентябрьского года, по нашему календарю это 911 год от Р. Х. Указано ведь, что осенью того же года,

цам своего отца принц Гамлет. Загадку мы находим и в дате второго договора Олега. Чем же замечателен день второго сентября? В договорах 907 и 945 годов оговорено, что русские послы и купцы, приходя в Константинополь, должны селиться возле церкви святого Маманта, а день поминовения этого чудотворца и мученика III века н. э. – именно 2 сентября (Когда патриарх Фотий в Окружном послании восточным Патриаршим престолом в 867 г. говорит о первом Аскольдовом крещении и сообщает о добровольном крещении “свирепого народа рос”, трудно не вспомнить о том, как святой Мамант пас львов в пустыне и умилял сердца диких зверей. Греки поручили Маманту пасти и окормлять “свирепых россос”, и эхо этого откликнулось в Окружном послании, а потом в договорах Олега и Игоря. А потому можно предположить, что квартал у монастыря святого Мамы (так называли этого святого на Руси) становится “русским” еще во времена Аскольда). Олег дает понять Византии: определив русским их место в Царьграде, вы этим определили и время подписания договора. Блюдя “место и время”, он показывает, что впредь будет блюсти дух и букву договора.

⁴⁴ ПСРЛ. – Т. 2. – Стб. 23.

⁴⁵ Ссылка на позднюю дату похода и кончины Олега (922) в Комиссионном списке Новгородской первой летописи не убедительна, поскольку эта летопись не знает договора Олега, а, следовательно и имен упомянутых в нем византийских императоров – Льва, Александра и Константина, двое из которых умерли в 913 году. Кроме того, начальные датировки в этой летописи куда менее надежны, чем восходящие к Нестору даты Ипатьевской и Лаврентьевской летописи. Ссылаются и на некоторые восточные источники, скажем, на переписку кордовского министра Хасдай ибн Шапрута с хазарским каганом Иосифом, в которой упомянут византийский император Роман (920–944) и “царь Руси” Хельг. Потерпев поражение от хазар, Хельг пошел на Византию, но его флот был сожжен греческим огнем. (Против отождествления этого Хельга с вешим Олегом см.: *Войтович Л. В. Княжа доба на Руси: портрети еліти. – Біла Церква. 2006. – С. 207–208.*)

“на пятое лето” после похода на Царьград, Олег вспоминает о коне и гибнет. Поскольку поход датирован 6415-м летом (907 год, ведь пошли на Царьград, конечно, до 1 сентября), то пятое “лето” (пятый год) – начало 6420 года от С. М., то есть, как мы знаем, это осень 911 года. Вроде бы все логично, ведь принятая дата договора и указывает на начало осени 911-го. Легко исправить цифру, подогнав ее к нужному варианту, но, если дата ошибочна, трудно без редактуры сохранить хронологическую непротиворечивость рассказа.

Так и произошло. Календарный – глубиной в год – разрыв между смертью Олега и вокняжением Игоря зияет необъяснимым провалом. И это выясняется уже из следующей в тексте ПВЛ за рассказом о договоре и смерти Олега летописной статьи. По Ипатьевской летописи: “В лето 6421. Начал княжить Игорь по <смерти> Олега. *В это же время* начал царствовать Константин...” То есть по смерти Олега на Руси начал править Игорь, а Константин стал императором Византии.

Итак, однажды осенью некоего года Олег подписывает договор и вскоре умирает, тогда же Игорь садится на Киевский стол, а Константин через полгода (для нас в 913-м, для летописца все еще длится лето 6421-е) уже единолично носит корону василевса (два соправителя – отец и дядя – к этому времени отошли в мир иной).

Нетрудно высчитать, что по внутренней хронологии Ипатьевской и Лаврентьевской летописи Олег скрепил договор “предлежащим честным крестом и святою Единосущною Троицей единого истинного Бога нашего” и умер осенью 912 (а не осенью 911) года, то есть в начале 6421 лета от С. М.⁴⁶

След этой ошибки мы и обнаруживаем в Ипатьевской летописи⁴⁷ (с нашим разделением текста на строки:

...мѣца . себтября . въ . **в*** . а

в не^д . **ei** . в лѣт^т создания миру . # **с** . **у** . **к** .

При этом графическом делении последняя буква первой строки приходится на правый край текстового поля. Если так было в оригинале, то эта “а” могла стоять выше строки, то есть быть выносной. Нестор принял “а” (цифру, а не букву) за противительный союз “а”, написанный из-за нехватки места на полстроки ниже. Он и отнес этот предлог к концу первой строки, внося в сухую дату под документом фольклорную интонацию⁴⁸.

⁴⁶ При строгом доказательстве от противного это рассуждение может принять такой вид:

1. Поверим ПВЛ, что в один сентябрьский год (6420; по Григорианскому календарю это 911-й) одной и той же осенью Олег подписывает договор и погибает от укуса змеи. Это исходная датировка.

2. Но ниже, уже в следующей календарной статье, сказано, что Игорь начинает править по смерти Олега только в 6421 году, а этот год начинается с 1 сентября 912 года. (Кто же правил почти целый год, если оговорено, что Игорь занял киевский стол “по смерти Олега”?) При этом тут же уточняется, что “в то же время” начал царствовать Константин Багрянородный. По греческим источникам это случилось 6 июня 913 года (лето 6421-е).

⁴⁷ ПСРЛ. – Т.2. – Стб.28: “... месяца сентября во 2 <день>, а в неделю 15, в лето создания мира 6420”

* – нижним подчеркиванием мы передаем здесь надстрочные титлосы

⁴⁸ Заметим при этом, что числу 21, как всем двузначным числам, полагался лишь один титлос, а потому выпрыгнувшая из строки единица должна была остаться без титла и пре-

Число 15 (“ei”) в этом эпизоде фигурирует и в других летописях: Софийской первой, Воскресенской, Тверской, Никоновской, у Татищева (Т. 1. – С. 118 и Т. 2. – С. 38) и в Ермолаевском списке Ипатьевской летописи: “...въ нед. 15”. Эта же цифра в этом месте встречается в Московско-Академической летописи⁴⁹, а, как установил А. А. Шахматов, у нее с Радзивиловской и Лаврентьевской летописями был общий протограф, доходивший до 6714 (1206) года⁵⁰. А, значит, цифра 15 надежна – именно она стояла и в более раннем протографе, из которого в начале XII века черпал свои сведения Нестор⁵¹.

В Византии неделя могла быть привязана к любому событию, обычно к тому, от которого было удобнее отсчитывать. При этом указание на точку отсчета могло пропускаться⁵².

Возможен, скажем, такой вариант решения этой текстологической головоломки: 2 сентября 912 года – это среда 15 седмицы от седмицы святых отцов I Вселенского собора. В 912-м году их седмица начиналась с воскресенья 24 мая (в свою очередь она является 7-й седмицей по Пасхе) и переходила в Пятидесятницу. Но такое построение представляется чересчур искусственным.

Еще одна версия: у слова “неделя” два значения: первоначальное – нерабочий день, воскресенье (после него и следовал *по-недельник*, а четвертым, средним днем седмицы была *среда*). Позднее название первого дня седмицы было перенесено на всю седмицу⁵³. 2 сентября было воскресеньем в лето 6419 (910) года. Однако второй договор по целому ряду причин не может относиться к этому времени⁵⁴.

вернуться в союз “а”. Ошибки подобного рода – не редкость. А. И. Соболевский в X главе своей “Славяно-русской палеографии” отмечает, что цифра “е” (пятерка), теряя титлос, зачастую превращалась в окончание числительного, и дата события неожиданно старела на пять лет.

⁴⁹ Рукопись Московской Духовной Академии. В I томе Полного Собрания Русских Летописей она означена принадлежащею Троицкой Сергиевой Лавре и названа Троицкою. Писана в XV веке в четвертую долю листа, полууставом.

⁵⁰ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. – Москва – Ленинград, 1938. – С. 222–230.

⁵¹ Отметим, к слову, что летописание Нестора заканчивается уже после его посещения Ладуги в 1114 году, и рассказ о ладожских “глазках” никак не может принадлежать его продолжателю Сильвестру, игумену Михайловского Выдубецкого монастыря.

⁵² Так в “Трапезунтской хронике” Михаила Панарета читаем: “Преставился император кир-Алексей, великий Комнин, второй сын кир-Василия, великого Комнина в 6898 г. (1390), 20 марта месяца, в воскресенье пятой недели <поста>” (Карнов С. П. Итальянские морские республики и средиземноморье XIII–XV вв. Проблемы торговли. – Москва, 1990). <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Panaret/text.phtml>

Стоит выписать из этого сочинения и еще одно место: “Преставился великий Комнен, кир-Алексей в четверг 3 мая месяца 6838 г. (1330) процарствовав 33 года без 3 месяцев”. Это ответ всем, кто полагает, что летописное “Княжил Олег лет 33” – свидетельство не реальной хронологии, а фольклорного (и потому сугубо мифологического) счета.

⁵³ Фасмер Макс. Этимологический словарь русского языка. – Т.3. – Москва, 1967. – С. 57.

⁵⁴ Пасха 6419 (911) года прилась на 21 апреля, Пятидесятница на 9 июня. 2 сентября 6420 года было понедельником 13 седмицы по Пятидесятнице. Пасха 6420 (912) года – 12 апреля, Троица (Пятидесятница) – 31 мая. 2 сентября 6421 года (с 1 сентября для летописца начался новый год) было средой 14 седмицы (или 15-й “недели”, если под этим словом понимать начальное его значение – воскресный день) по Пятидесятнице.

Поскольку по традиции православные документы датировались по схеме “месяц – день – седмица – индикт – круг солнца – круг луны – год”, мы, казалось бы, должны читать слово “неделя” как слово “седмица”. Однако не станем забывать, что перед нами не только второй из дошедших государственных актов Руси (первый – это первый договор Олега, чью подлинность попытался оспаривать А. А. Шахматов)⁵⁵, но и вообще второй дошедший до нас текст, написанный на древнерусском языке. И, быть может, понятие седмицы еще не вошло в русский обиход, а потому было заменено Олеговым переводчиком на слово “неделя” в начальном его значении⁵⁶.

Однако существует и более простое объяснение. Назовем его “эффектом Срезневского”. А. Г. Кузьмин пишет о татищевской версии договора Игоря⁵⁷: “И. И. Срезневский дал очень интересное и вероятное объяснение ошибки⁵⁸: текст договора переводился с греческого на глаголицу. “Г”, означающая в греческом (и кириллице) “три”, механически была переписана в славянский глаголический текст, где она означала “четыре”. Эта ошибка, возможно, говорит о том, что договоры первоначально переводились на глаголическое письмо и лишь затем в кириллицу”. Возможно, что здесь похожий случай: Олегов переводчик Иоаннова текста механически переписал цифру “14” (йота+дельта) как добро+иже (не забыв, впрочем, поменять порядок литер на обратный),

⁵⁵ *Шахматов А. А.* Несколько замечаний о договорах с греками Олега и Игоря. // Записки нефилологического общества. – Вып. VIII. – Петроград, 1915. – С. 402–404. С тем, что договор 907 г. представляет собой простую выборку некоторых статей из договора 911 г. соглашался и Д. С. Лихачев. (*Лихачев Д. С.* Избранные работы в трех томах. – Т.2. – Ленинград, 1987.) Той же точки зрения придерживались А. А. Зимин и А. Г. Кузьмин. Разделяет ее и О. В. Творогов. Подлинность договора 907 года признавали Н. А. Лавровский, В. В. Сокольский, С. М. Соловьев, А. В. Лонгинов, Д. Я. Самоквасов Б. Д. Греков, М. В. Левченко, Ф. И. Кожевников, В. Т. Пашуто, С. Микуцкий. В. М. Истрин. Последний полагал, что соглашение 907 г. отвечало дипломатическим канонам, но оказалось недостаточным для дальнейшего регулирования отношений. Поэтому в 911 г. Олег и отправил послов в Константинополь. Дополнительные условия появились в договоре 911 г., но позднейший летописец сократил их как простое повторение норм договора 907 г. (Более полно см.: *Сахаров А. Н.* Дипломатия Древней Руси. IX – первая половина X в. – Москва, 1980. – С. 84–89). В свою очередь мы присоединяемся к мнению В. М. Истрина.

⁵⁶ А. Г. Бобров сообщил мне, что в ряде в летописей ему попадались недельные датировки (к примеру, от Пасхи), которые на единицу больше, чем при традиционном счете. Тогда “неделя пятнадцатая” означает, что пошла пятнадцатая седмица после четырнадцатого воскресного дня (считая с Пятидесятницы). При таком счете *неделя*, на которую попадает среда 2 сентября 6421 года будет именно пятнадцатой по Пятидесятнице. У такой двойственности древние корни: в литературе можно найти ссылки на то, что до Никейского собора Пасхой именовалась и седмица, предшествующая дню Воскресения Христова (Крестная Пасха), и следующая за ним (Пасха Воскресения). В 325 году было решено, что первая седмица должна зваться Страстной, вторая – Светлой, а сам день Воскресения – Пасхой. В этом случае речь не об ошибке, а о разных системах счета. Заметим, что в предыдущем, 911–912 году 1 сентября приходилось на двенадцатую, или, если считать по числу воскресных дней, на тринадцатую неделю по Пятидесятнице, а, значит, даже при таком “детском счете”, превратиться в пятнадцатую не могла

⁵⁷ *Кузьмин А. Г.* Начальные этапы... – С. 281.

⁵⁸ *Срезневский И. И.* Древние памятники русского письма и языка X–XIV вв. – Санкт-Петербург, 1882. – С. 5, прим.

однако в глаголице “добро” означало пятерку. Число выросло на единицу, и в результате в кириллический текст попало уже число “15”. Это “в нед. 15” (“в не^л . **ei**”) и спровоцировало правку переписчика, конвертировавшего текст из глаголицы в кириллицу. Переписчик понимал, что 6420 году соответствует именно пятнадцатый индикт (6420 делится на 15 без остатка), но в копии, которую он переписывал, должно было стоять “индикта **a**”, то есть индикта первого.

Так одна ошибка привела к трем другим: неверно переведенное с греческого в глаголицу число недели заставило превратить год из 6421 в 6420, отказать от счета индиктов, и, как мы увидим ниже, от двадцативосьмилетнего счета “солнечных кругов”.

Однако след счета кругов солнца (причем – правильного) был виден еще в Лаврентьевской летописи. Поскольку в Лаврентьевской летописи отсутствуют шесть листов с текстом 6406–6429 годов, откроем летопись той же ветви – Радзивилловскую:

...мѣца . се^н . **в** . не^ли . **и** . в лѣ^т создания мира . # S . У . К⁵⁹

Загадочное “а” тут и вовсе исчезло, а цифру 15 заменила не менее загадочная в данном контексте буква “и” под титлом – то ли цифра 8, то ли сокращенное слово (к примеру, – индикт, как вслед за Карамзиным и Шахматовым полагал Д. С. Лихачев)⁶⁰.

Но поскольку и восьмая неделю, и восьмой индикт в этой дате – явная ошибка, что же должно стоять в Радзивилловской летописи за этим испорченным фрагментом “не^ли . **и**”?

Соблазнительно предположить, что речь идет о неделе (в смысле седмицы) Иоанна Постника. Этот святой поминается именно 2 сентября. Если так, то составивший этот договор в Киеве “Ивановым написанием” византийский дипломат Иоанн в начале одного синтаксического периода помянул себя, а в конце – всего через несколько строк – и своего небесного патрона. Однако “Иоанн” традиционно сокращался как “Иω”. Потому от этого варианта следует отказаться.

Можно прочесть “недели 8-й”. Но Восьмая неделя (и седмица, и воскресный день) по Пасхе ли, по Пятидесятнице, – тут явно ни при чем (они в любом случае уже давно минули).

Ясно, что в оригинале читалась куда более развернутая датировка договора, чем та, с которой мы имеем дело по Ипатьевской и Лаврентьевской летописям.

Напомним, что документы датировались по схеме: “месяца <...>, дня <...>, в седмицу <...>, (по Великому Посту, Пасхе или Пятидесятнице), индикта <...>, круга солнца <...>, круга луны <...>, в лето <...> от Сотворения Мира”. При сокращении датировки редакторами этой хронологической титу-

⁵⁹ “... месяца сентября во 2 <день>, недели <...> 8, в лето создания мира 6420”

⁶⁰ Повесть временных лет. – Санкт-Петербург, 1999. – С. 20, 132. У Карамзина в пятой главе первого тома “Истории государства Российского” дата прочтена так: “Сентября во 2 неделю, в 15 лето (то есть Индикта) от создания мира...”. Однако нам не известны сокращения слова “индикт” до одной буквы. Этого же чтения придерживается и С. М. Каштанов.

латуры менее важные элементы выпали. Но помимо дня, месяца и номера года остались слова “недели” и в двух разных списках две разные цифры – 15 и 8.

Если пятнадцать должно быть указанием на номер недели по Пятидесятнице, то восьмерка может быть указанием на восьмой круг солнца. При этом 1 сентября 6420 год – это седьмой круг⁶¹. А вот 1 сентября 6421 года начался последний месяц именно восьмого круга солнца.

Видимо, начальная дата подлинника Олегова договора должна быть реконструирована так: **...месяца сентября во 2 <день>, в неделю 14 <по Пятидесятнице>, <солнечного круга> 8, <индикта 1>, в лето от Создания Мира 6421.**

1 сентября 6421 лета от С. М. (912 год) – шестисотлетний юбилей свободы вероисповедания, дарованной императором Константином христианам вместе с гражданскими правами. С того дня прекратились гонения на христиан. А уже в июне 325 года на I Вселенском соборе в Никее был утвержден православный Символ веры, решен вопрос о дне празднования Святой Пасхи и принято решение о перенесении нового года на 1 сентября.

Поскольку месяц и год под вторым договором Олега с греками отсылает нас к одному из важнейших событий в начальной истории восточного христианства, в честь которого и был установлен новый календарь⁶², очевидно, что сама эта дата должна быть проставлена по сентябрьскому новолетию.

Для составлявшего договор византийского дипломата Иоанна, чье имя попало в текст договора, день 1 сентября обладал мощнейшим семантическим и мистическим зарядом (привычку отмечать юбилеи, то есть круглые даты, кратные пятидесяти, христиане переняли из ветхозаветной традиции, но годовщины почитались особо).

А смещение даты на один день – на день поминовения святого Маманта – видимо, заслуга Олега и новорожденной русской дипломатии. Подписывая договор в Киеве в первый день после юбилея, Олег демонстрирует этим календарную, а, значит, историческую преемственность. По сути это декларация того, что Русь включается в процесс христианизации ойкумены и становится духовной дочерью Византии⁶³.

Если справедлив вывод о том, что второй договор предложен Олегу греками за личное крещение и обещание крестить Русь, и Олег, судя по его клятве в договоре крестом и Троицей, действительно крестился, и если вспомнить известие средневекового персидского историка ал-Марвази о том, что “руссы

⁶¹ Солнечный круг составлял 28 лет, но считался не с 1 сентября, а с 1 октября. См. об этом сочинение монаха Антониева монастыря математика Кирика Новгородца (1136 год) “Наставление, как человеку познать счисление лет”. Поэтому указание комментаторов на то, что 1 сентября 6420 года приходится на восьмой солнечный круг, – ошибочно. Правильно – на седьмой. Число “8” в дате свидетельствует о том, что в протографе речь шла о счете кругов солнца не на сентябрь 6420, а сентябрь 6421 (912) года.

⁶² При этом значительная часть церковных книг, связанная с исчислениями Пасхалии, истари все же велась по мартовскому счету.

⁶³ Историки не обратили внимания на то, что весь договор Олега 912 года проникнут идеей грядущего постижения Русью христианства. Обоснование этого тезиса см.: *Чернов А.* Хроники изначного времени. – Санкт-Петербург, 2006.

крестились в месяцы 300 года хиджры⁶⁴, то есть между 16 июля и концом сентября 912 года, датой второго договора Олега с Византией следует признать 2 сентября 6421 года. Об этом говорят и палеография, и логика летописной хронологии ПВЛ, и византийская хронология, и свидетельство ал-Марвази.

Кроме того, напомним, что в этом случае известие ПВЛ о комете июля 912 года, с которого начинается летописный рассказ о смерти Олега, становится хронологически корректным. И оказывается, что именно император Лев VI осенью 912 года учил Олеговых послов христианской вере и показывал им церковные реликвии Царьграда. (Вообразить, что этим мог заниматься поклонявшийся медному кабану его брат Александр, – довольно трудно.)

В обоих случаях – и с датировкой смерти византийского императора Льва VI, и в случае с датой под вторым договором Олега, – мы имеем дело с одинаковой причиной смещения хронологии на год вперед. Эта причина – некорректный перевод дат греческих хроник с лунно-солнечного календаря на солнечный, сделанный при редакции еще в первой половине X века. Можно предположить, что и в сочинениях византийских авторов, и в “Повести временных лет”, подобные календарные сдвиги не единичны. Теперь, когда мы знаем об этом, у нас появляется стратиграфическая возможность в ряде случаев отличить один текстовый слой от другого. Заметим, что и при поздних датировках хронологическая логика событий “Повести временных лет” сохраняется, а сведения русского летописания при всей своей вторичности могут быть более надежны, чем византийские источники.

***Andrey Chernov.* THE PROPHETIC OLEG: THE BAPTISM AND THE DEATH**

⁶⁴ См.: *Заходер Б. Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. – Т. 2. – Москва, 1967. – С. 106.